

На часах было десять пятнадцать утра — самый разгар рабочего дня. Люди спешили по делам, на занятия, привычно погружившись в стремительный ритм городской жизни. Никто не обращал внимания на то, как у подножия офисного здания одна девушка, закутанная в школьную форму, несла на спине другую, быстро скрываясь из виду. Никто не присматривался в перерывах между лекциями, не бегают ли кто-то в школьной форме по улице. Никому не было дела, никто не следил за происходящим. Впрочем, для Чжоу Чжо это было только на руку.

Вчера, когда Чжи И уходила, на ней была светло-голубая рубашка, насквозь пропитанная кровью. Одежда пришла в полную негодность, поэтому еще в лесополосе Чжоу Чжо пришлось решительно сорвать с нее рубашку, наскоро перевязать раны полосками ткани и накинуть на нее свою школьную куртку. Только после этого она осмелилась осторожно взвалить ее на спину и побежать в городскую больницу. Если бы она примчалась туда, не приняв мер предосторожности, ее могли бы принять за участницу кровавой бандитской разборки или жертву обрушения здания — вот тогда проблем было бы не оберешься.

— Чжи И, потерпи еще немного, мы почти пришли... — Чжоу Чжо с тревогой смотрела, как лифт медленно опускается с седьмого этажа. Ей хотелось отрастить крылья и взлететь прямо к окну отделения неотложной хирургии на третьем этаже. Особенно тревожно стало, когда она почувствовала, что Чжи И, до этого висевшая на спине безжизненным грузом, начала приходить в себя. В голове Чжоу Чжо пульсировало, мысли путались, рисуя картины предсмертных видений, и она отчаянно топала ногой, ожидая лифта. Стоявшая рядом медсестра смотрела на нее с таким ужасом, что, казалось, была готова звонить заведующему психиатрическим отделением.

Наконец лифт открылся. Чжоу Чжо ворвалась внутрь с такой скоростью, что выходившая оттуда женщина едва не рухнула на пол. Под ошарашенными взглядами людей в холле Чжоу Чжо выкрикнула «Прошу прощения!» и, не теряя ни секунды, нажала кнопку третьего этажа. Люди снаружи застыли, глядя, как медленно смыкаются створки лифта.

Почувствовав движение, Чжи И болезненно застонала и попыталась свернуться калачиком. Чжоу Чжо, покосившись на полубессознательную девушку, решительно опустила ее на пол, а затем, не теряя времени, подхватила на руки и уставилась на цифру три, загоревшуюся над дверью.

— Чжи И... все хорошо, я рядом.

Когда медсестры окружили их и осторожно переложили Чжи И на каталку, Чжоу Чжо поначалу опасалась, что они заметят что-то странное: вдруг кровь начнет менять цвет, или ноги превратятся в сороконожки, или вырастут щупальца, а может, она решит закусить мозгом врача? Но когда медсестра уверенной походкой вышла из палаты, Чжоу Чжо поняла, что ничего подобного не произошло.

— Здравствуйте, вы родственница пациентки?

Медсестра огляделась. В коридоре у отделения хирургии стояла лишь одна девушка в жилетке, несмотря на холодную погоду. Медсестра подошла к Чжоу Чжо с листком бумаги в руках, вид у нее был вполне будничным, так что это явно не было извещением о смерти.

— А? Да, да, я... я ее двоюродная сестра! Что-то случилось? — поспешно ответила Чжоу Чжо.

— Видите ли, с вашей сестрой все в порядке, можете зайти к ней в любое время. Но во время процедуры она вела себя крайне беспокойно, в порыве гнева смахнула наши приборы, и они вышли из строя. Вам нужно возместить ущерб. С вас тысяча четыреста пятьдесят два юаня. Распишитесь здесь, пожалуйста.

— ...

С тяжелым сердцем и дрожащими руками Чжоу Чжо подписала квитанцию. С ледяными пальцами она расплатилась кредиткой, оставшейся от родителей, и вернулась в палату, чтобы взглянуть на ту самую мисс Сороконожку, которая за полчаса умудрилась спустить полторы тысячи юаней.

Виновница переполоха безразлично смотрела в окно. Школьная куртка Чжоу Чжо небрежно лежала поверх больничной пижамы. Верхние пуговицы были расстегнуты, открывая вид на изящные ключицы... Чжоу Чжо невольно сглотнула. Чжи И медленно перевела взгляд на нее. В глазах не было ни тени эмоции, словно она просто перевела взгляд с древесного листа на лицо Чжоу Чжо. Это пробрало до мурашек. Чжоу Чжо подумала, что после того, как она потратила на нее столько денег и сама же вытащила с того света, такой взгляд был верхом наглости. Набравшись храбрости, она решила встретить этот взгляд с достоинством.

— Чжи И, ты...

— Это ты меня переодевала?

Чжи И не отвела глаз и, проигнорировав попытку Чжоу Чжо заговорить, задала прямой вопрос.

— ...А?

Чжоу Чжо замерла, проследив за взглядом Чжи И, которая указывала на свою одежду. На ее бесстрастном лице промелькнуло недовольство. Чжоу Чжо наконец поняла, в чем дело, и засуетилась:

— А? Да, но у меня были причины! Ты была вся в крови, если бы...

— Довольно, не нужно оправданий, — Чжи И взмахнула рукой, прерывая ее. Она отвернулась к окну, и на ее щеках проступил странный румянец. — Раз уж ты все видела, то теперь будь добра — отвечай за это.

— ...Что? Прости, что?

...

— Вот так все и вышло... теперь вы понимаете, почему я так плачу...

Чжоу Чжо утерла горькую слезу, вспоминая, как легко она «завоевала сердце красавицы». Кто бы мог подумать, что причиной станет нелепая фраза в духе прошлого века: «Ты видела, значит, отвечай». Шу Фэнмо слушала ее с крайне озадаченным видом.

— Хм... то есть, она пыталась вернуться в свой мир, но по каким-то необъяснимым причинам получила тяжелые травмы, а ты помогла ей переодеться и в итоге покорила ее сердце, так?

— ...Да...

— И какая помощь тебе от меня нужна?

Шу Фэнмо молча взяла банку колы, которую ей подпихнула Цинь Юйчэн, и открыла крышку.

— Я не знаю, что она ко мне чувствует, поэтому...

— Поэтому ты хочешь, чтобы Глаза Инь-Ян посмотрели, влюбилась она в тебя или просто привязалась, да-а-а-а!!! — восторженно закричала Цинь Юйчэн. Поскольку ее никто не видел, Шу Фэнмо просто дернула ее за подол платья, отчего та с грохотом рухнула на пол.

— Без проблем. Я помогу.

<http://bllate.org/book/20775/2084497>